

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
7 May 2013
Russian
Original: English/Spanish

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ПШТЮ)

Содержание

	<i>Стр.</i>
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ) .	3
Дело 1239: ТЗЭТ 2; 2 (а); 5; 9 (2); 10; 11; 12; 15 – Колумбия: Государственный суд, четвертая судебная палата по административным делам, дело № 25000-23-27-000-2004-01271-01(17155) (10 февраля 2011 года)	3
Дело 1240: ТЗЭТ 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12 – Колумбия: Верховный суд, кассационная палата по гражданским делам, дело № 11001 3110 005 2004 01074 01 (16 декабря 2010 года)	6
Дело 1241: ТЗЭТ 15 (2) – Новая Зеландия: Высокий суд г. Окленд, [2012] NZHC 666, <i>Petterson v Gothard</i> (No 3), (4 апреля 2012 года)	8
Дело 1242: ТЗЭТ [7] – Новая Зеландия: Высокий суд г. Нейпир, CIV-2010-441-181, <i>Cowan & Ors v Staples (nee Durney) & Anor</i> (24 августа 2010 года)	9
Дело 1243: ТЗЭТ 7; [ТЗЭП] – Новая Зеландия: Высокий суд г. Бленем, (2007) 8 NZCPR 708; [2007] BCL 719, <i>Welsh v Gatchell</i> (21 июня 2007 года)	10
Дело 1244: ТЗЭТ 6 – Новая Зеландия: Высокий суд г. Окленд, [2007] BCL 353; [2007] NZAR 370 (HC), <i>Commissioner of Police v District Court at Manukau</i> (5 марта 2007 года) . . .	11
Дело 1245: ТЗЭТ 5; 6 – Новая Зеландия: Апелляционный суд Новой Зеландии, [2007] BCL 125 (CA) (<i>R v Hayes</i>) (24 ноября 2006 года)	12

ВВЕДЕНИЕ

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы – содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.1). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: <http://www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do>).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2012 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (ТЗЭТ)

Дело 1239: ТЗЭТ 2; 2 (а); 5; 9 (2); 10; 11; 12; 15

Колумбия: Государственный суд, четвертая судебная палата по административным делам

Истец: Гомес Кажьян и партнеры (ОАЭ)

Ответчик: Государственное управление по налогам и сборам (ГУНС)

Дело № 25000-23-27-000-2004-01271-01(17155)

10 февраля 2011 года

Подлинный текст на испанском языке

Опубликовано на испанском языке:

<http://www.cga.gov.co/Consejo%20de%20Estado/COMPETENCIA%20PARA%20EXIGIR%20EL%20COBRO%20COACTIVO%20DE%20LAS%20DEUDAS%20FISCALLES.pdf>

Резюме подготовил национальный корреспондент Хаир Фернандо Имбачи Серон

В колумбийский административный суд второй инстанции поступила апелляция на решение нижестоящего суда, вынесенное 21 февраля 2008 года. В апелляционной жалобе компания-истец ходатайствовала об отмене решений, принятых Государственным управлением по налогам и сборам, и вынесении нового решения об установлении прав сторон. Истец утверждал, что в материалах дела не фигурировало ни одного документа, который бы обладал исковой силой для целей статьи 828 Налогового кодекса (НК). По утверждению истца, документ, обладающий исковой силой, является материальным воплощением закрепленного в нем права, и поэтому его предъявление является обязательным.

В ответ на заявление истца об отсутствии документа, имеющего исковую силу, представитель ГУНС возразил, что, согласно статьям 2, 5, 10, 12 и 15 закона № 527 1999 года (статьи 2, 5, 10, 12 и 15 ТЗЭТ) и статье 11 указа № 408 от 14 марта 2001 года, документ, обладавший исковой силой и дававший право на взыскание задолженности с компании-истца, в действительности имелся, так как компания подала соответствующие налоговые декларации в электронной форме, а декларации, представляемые в электронной форме, имеют полную юридическую силу, могут использоваться в качестве доказательств в суде и заменять собой обычные документы. Следовательно, личные налоговые декларации, поданные в электронной форме, обладали исковой силой, а причитавшиеся на их основании суммы подлежали принудительному взысканию в административном порядке, установленном НК.

В апелляционной жалобе истец еще раз сослался на отсутствие исполнительных документов и заявил, что ни личные декларации, представленные налоговому органу в электронной форме, ни выписки со счета налогоплательщика не могут рассматриваться в качестве документов, обладающих исковой силой.

В свете вышеизложенного судья Четвертой палаты по административным делам отметил, что со вступлением в силу постановления № 2150 1995 года¹ и началом использования электронных систем передачи данных в государственных учреждениях появилась возможность использовать "электронные документы" для получения и отправки информации, обмен которой может потребоваться в рамках взаимоотношений между гражданами и государством.

Для того чтобы придать электронным документам такую же доказательственную силу, какой согласно Уголовно-процессуальному кодексу обладают бумажные документы, был принят закон № 527 (1999 г.)² [см. ТЗЭТ], в котором дано следующее определение понятия "сообщение данных": "информация, подготовленная, отправленная, полученная или хранимая с помощью электронных, оптических или аналогичных средств, включая электронный обмен данными (ЭДИ), электронную почту, телеграмму, телекс или телефакс, но не ограничиваясь ими"³ (ТЗЭТ, ст. 2, п. "а").

Данное положение основано на принципе "функциональной эквивалентности", в соответствии с которым использование новых технологий создания и передачи информации, обеспечивающих экономию времени и средств, считается допустимым с правовой точки зрения, при том условии, что они позволяют выполнять те же функции и достигать тех же целей, что и традиционные методы.

Статьи 5, 10 и 11 закона № 527 (1999 г.) предусматривают, что "информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в форме сообщения данных"⁴, из чего следует, что такую информацию можно рассматривать как документ⁵. В законе также предусмотрено, что при оценке доказательственной силы сообщения данных следует руководствоваться правилами логического мышления и законно признанными критериями оценки доказательств. При этом необходимо учитывать "надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось сообщение данных, надежность способа, с помощью которого обеспечивалась целостность информации, способа, при помощи которого идентифицировался его составитель, и любой другой соответствующий фактор"⁶ (ТЗЭТ ст. 9, п. 2).

В статье 828 НК перечислены документы, которые могут служить законным основанием для принудительного взыскания налога; среди них названы и декларации по налогу на доходы физических лиц, а также поправки к ним. Согласно статьям 578 и 579-2 НК, налогоплательщики или уполномоченные лица могут представлять налоговые декларации либо на

---

¹ Предусматривает отмену или изменение излишних правил, процедур и формальностей в сфере государственного управления.

² В котором дано определение понятий "сообщение данных" и "электронная подпись", установлен порядок доступа к ним и их использования в электронной торговле, определены сертификационные органы и предусмотрен ряд других положений.

³ Статья 2, пункт "а".

⁴ Статья 5 закона № 527 (1999 г.).

⁵ Статья 10 закона № 527 (1999 г.).

⁶ Статья 11 закона № 527 (1999 г.).

бланках, специально утвержденных для этой цели Государственным управлением по налогам и сборам, либо в электронной форме при условии получения предварительного согласия налогового органа. В статье 579-2, применение которой регулируется указом № 408 (2001 г.), поясняются специфические моменты, касающиеся порядка подачи деклараций, предоставления электронной цифровой подписи и кодов и юридических последствий использования электронных документов. В законодательстве предусмотрено, что для подачи налоговых деклараций, а также уплаты и удержания налогов в электронной форме следует использовать Электронную систему подачи деклараций и уплаты налогов ГУНС и что электронные документы, представленные с помощью данной системы, юридически равноценны документам на бумажном носителе.

Исходя из этого, суд заключил, что налоговые декларации, независимо от того, поданы ли они в письменной форме на бланках установленного образца либо в электронной форме с помощью Электронной системы подачи деклараций и уплаты налогов, являются документами и имеют равную юридическую и доказательственную силу.

Когда речь идет о бумажных документах, доказать их существование не представляет сложности, так как их можно предъявить в физической форме, тогда как в случае электронных документов, являющихся нематериальными по своей природе, никакого подлинника предъявить нельзя. Однако это обстоятельство не лишает информацию, содержащуюся в сообщении данных, юридической и исковой силы и действительности. Из того факта, что электронный документ не был представлен в физической форме, можно заключить, что никакого документа не существовало, что, однако, требует доказательства. Если же нужно доказать, что электронный документ не имеет исковой силы, необходимо продемонстрировать, что он имеет неясное содержание, не содержит достаточных сведений или что срок исполнения обязательств по нему еще не наступил.

Суд второй инстанции отметил, что решение о принудительном взыскании налога было принято на основании налоговых деклараций, представленных истцом через Электронную систему подачи деклараций и уплаты налогов ГУНС. Распечатки соответствующих электронных документов, в отсутствие доказательств противного, можно считать достоверными и рассматривать в качестве доказательства факта подачи электронных налоговых деклараций с помощью онлайн-системы ГУНС, а следовательно, в качестве надлежащего доказательства существования документов, обладающих исковой силой.

Хотя для возбуждения исполнительного производства и требуется предъявление оригинала или заверенной копии исполнительного документа, в случае подачи личных налоговых деклараций в электронной форме таким исполнительным документом является информация, содержащаяся в базе данных системы, с помощью которой эта информация была сообщена. То обстоятельство, что декларация составлена в форме сообщения данных, еще не лишает ее законной силы, действительности и исковой силы, как ясно следует из статьи 5 закона № 527 (1999 г.) (статья 5 ТЗЭТ).

Суд счел доводы апелланта необоснованными, поскольку из того обстоятельства, что у электронных документов отсутствует подлинник, так как они являются неосязаемыми и не имеют материальной формы, еще не следует, что у них отсутствует исковая сила. Вывод о существовании документа можно сделать исходя из наличия копий, однако доказать, что документа не существует, логическим путем нельзя. Неверным было признано и утверждение истца о том, что электронные документы не обладали исковой силой, поскольку в статье 828 НК говорится лишь о декларациях в бумажной форме. Основываясь на вышеупомянутых положениях законодательства, суд подтвердил, что электронные декларации функционально эквивалентны декларациям на бумажном носителе и имеют такую же юридическую и доказательственную силу.

Ни этот, ни другие доводы⁷ апелланта не имели успеха, и его апелляция была отклонена.

Дело 1240: ТЗЭТ 2; 3; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12

Колумбия: Верховный суд, кассационная палата по гражданским делам

Истец: Марта Элена Умберто Пилоньета

Ответчик: Габриель Умберто Пулидо Касас

Подлинный текст на испанском языке

Дело № 11001 3110 005 2004 01074 01

16 декабря 2010 года

Опубликовано на испанском языке:

<http://190.24.134.121/webcsj/Documentos/Novedades/Archivo/DOCUMENTO%20ELECTR%C3%93NICO-autenticidad%20y%20veracidad.pdf>

Резюме подготовил национальный корреспондент Хаир Фернандо Имбачи Серон

В Верховный суд Колумбии поступила апелляционная жалоба на решение, вынесенное в 2009 году отделением по семейным делам окружного суда Боготы в рамках разбирательства по делу о признании фактических брачных отношений, которое было начато по инициативе истицы.

Апеллент утверждал, что брачный союз является недействительным в силу того обстоятельства, что отношения с истицей были завязаны из недобросовестных побуждений, как следовало из электронного сообщения, полученного от бывшего супруга истицы, который предупреждал апелланта о том, что истица пытается вступить с ним в имущественные отношения с целью присвоения его имущества. Судья первой инстанции признал данное доказательство сомнительным, поскольку оно не отвечало требованию о надежности, предусмотренному законом № 527 (1999 г.), и поскольку оно представляло собой "частный документ от стороннего лица, отрицавшего свое авторство".

---

⁷ В апелляционной жалобе было приведено два дополнительных довода: некомпетентность должностного лица, представившего налоговый документ, и факт признания судом первой инстанции утверждения ответчика об уплате долга (ст. 831, п. 1 НК)

Единственный выдвинутый апеллянтом аргумент состоял в том, что нижестоящим судом были нарушены положения статей 2, 3 и 5-12 закона № 527 (1999 г.). Апеллянт утверждал, что нижестоящий суд не придал сообщению данных должного значения вопреки соответствующим положениям закона и в результате признал наличие всех признаков, характеризующих фактические брачные отношения.

Верховный суд констатировал, что судья первой инстанции определил, что документ не имеет доказательственной силы, поскольку он не позволял с точностью установить, что бывший супруг истицы участвовал в его составлении или был его автором, и что нижестоящий суд отклонил довод о том, что отношения были завязаны из недобросовестных побуждений, усомнившись в доказательственной силе электронного сообщения, якобы подтверждавшего данное обвинение, поскольку оно как электронный документ не отвечало требованиям о надежности, предусмотренным законом № 527, и поскольку лицо, которому это сообщение приписывалось, отрицало свое авторство.

Развитие технологий привело к появлению "электронных документов", под которыми в юридической науке понимается "любое электронное представление юридически значимых фактов в понятной человеку форме" и которые признаются законом № 527, основанном на Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

Верховный суд отметил, что закон № 527 признает за электронными документами такую же юридическую силу, что и за документами, составленными в письменной форме: "информация не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она имеет форму сообщения данных" (статья 5 ТЗЭТ), допускает возможность использования таких документов в качестве доказательств в суде и предусматривает, что доказательственная сила и действительность таких документов должна определяться в соответствии с положениями Гражданско-процессуального кодекса и что при оценке доказательственной силы следует руководствоваться логикой и учитывать "надежность способа, с помощью которого подготавливалось, хранилось или передавалось сообщение данных, надежность способа, с помощью которого обеспечивалась целостность информации, способа, при помощи которого идентифицировался его составитель, и любой другой соответствующий фактор" (статья 9 ТЗЭТ).

Поскольку электронный документ нельзя подписать вручную, была изобретена электронная подпись, под которой в юридической науке понимается "любой метод или символ, основанный на использовании электронных технологий, который используется сторонами договора с целью связать себя юридическими обязательствами или удостоверить подлинность документа и который выполняет все или отдельные функции рукописной подписи". Однако такая подпись имеет ту же юридическую силу, что и рукописная подпись лишь при условии соблюдения ряда требований в

отношении безопасности и надежности. Для выполнения этих требований были изобретены так называемые цифровые подписи⁸.

Таким образом, при оценке приемлемости электронного сообщения, не заверенного цифровой подписью, в качестве доказательства, следовало руководствоваться положениями статьи 269 Гражданско-процессуального кодекса Колумбии, учитывая то обстоятельство, что документ не был собственноручно подписан или составлен от руки автором и не имел никаких опознавательных знаков, которые бы позволяли установить авторство или применить право на возражение, а также тот факт, что, когда соответствующему лицу было официально предложено признать документ и подтвердить его содержание и авторство, оно свое авторство категорически отрицало.

На этом основании Верховный суд апелляцию отклонил.

Дело 1241: ТЗЭТ 15 (2)

Новая Зеландия: Высокий суд г. Окленд, [2012] NZHC 666

Petterson v Gothard (No 3)

4 апреля 2012 года

Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Перта Батлер

В Высокий суд обратился ликвидатор с требованием обязать конкурсных управляющих предоставить документы в соответствии со статьей 37 Закона о конкурсном производстве 1993 года. Пятого января 2012 года ликвидатор направил управляющим письменную просьбу о предоставлении сведений в соответствии со статьей 261 Закона о компаниях 1993 года. В письме от 1 февраля 2012 года управляющие отказались выполнить эту просьбу. После этого, 2 февраля 2012 года, ликвидатор направил управляющим электронное письмо, которое должно было служить "уведомлением о невыполнении обязательств" для целей части 3 статьи 37. Письмо было направлено по тому же адресу, по которому ликвидатор отправлял все предыдущие сообщения, несмотря на тот факт, что управляющие специально указали другой адрес для доставки корреспонденции. Кроме того, было признано, что в результате технических неполадок на почтовом сервере конкурсных управляющих письмо не было извлечено до тех пор, пока им не было вручено уведомления в соответствии со статьей 37. Таким образом, суду требовалось рассмотреть, во-первых, вопрос о том, было ли уведомление доставлено надлежащим образом с учетом неполадок на сервере управляющих, и, во-вторых, можно ли считать уведомление доставленным надлежащим образом несмотря на то, что оно было отправлено не по тому адресу, который был специально указан управляющими.

---

⁸ "Цифровой знак, который присваивается сообщению данных и позволяет с помощью специального математического алгоритма, привязанного к коду автора и тексту сообщения, определить, что значение цифрового знака было получено с использованием подлинного кода автора и что содержание исходного сообщения не было изменено после его преобразования в электронную форму" (закон № 527 (1999 г.) ст. 2, п. "с").

При рассмотрении этих вопросов суд руководствовался Законом об электронных сделках. Суд отметил, что данный закон представляет собой адаптированный вариант ТЗЭТ, рассчитанный на современные нужды новозеландского делового сообщества. К рассматриваемым вопросам имел отношение пункт "а" статьи 11, устанавливающий общее правило для определения момента получения сообщения данных (ср. с пунктом 2 статьи 15 ТЗЭТ). Согласно этому правилу, электронное сообщение считается полученным с момента его поступления в указанную адресатом электронную систему.

По первому вопросу суд решил, что независимо от неполадок на сервере вполне достаточно, что электронное сообщение поступило в электронную систему управляющих. При рассмотрении второго вопроса суд обратился к Руководству ЮНСИТРАЛ по принятию Типового закона за разъяснением того, что следует понимать под "указанной" информационной системой. Из Руководства следует, что под "указанной" информационной системой подразумевается система, прямо указанная одной из сторон. Однако суд отказался признать, что такое указание должно обязательно даваться в словесной форме. Если бы это было так, то факт указания информационной системы было бы нельзя вывести из поведения, а это плохо согласуется с тем, что сказано в комментарии Руководства. По мнению суда, вопрос о том, была ли указана информационная система для целей пункта "а" статьи 11, является вопросом факта и должен решаться на основе имеющихся доказательств, которыми могут являться как словесные заявления, так и поступки.

Суд пришел к заключению, что того факта, что стороны в прошлом обменивались корреспонденцией через тот же адрес, на который было отправлено уведомление, достаточно для того, чтобы считать этот адрес указанным адресатом. Таким образом, уведомление согласно статье 37 было доставлено в надлежащем порядке.

Дело 1242: ТЗЭТ [7]

Новая Зеландия: Высокий суд г. Нейпир, CIV-2010-441-181

Cowan & Ors v Staples (nee Durney) & Anor

24 августа 2010 года

Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Перта Батлер

Истцы ходатайствовали о вынесении судебного решения в порядке суммарного производства в отношении ответчиков в связи с нарушением ими письменного обязательства по уплате долга, причитавшегося на основании договора займа. Ходатайство о рассмотрении дела в порядке суммарного производства было отклонено, так как ответчик сумел аргументированно доказать наличие существенных разногласий относительно обстоятельств дела, касающихся того, брала ли третья сторона на себя обязательство выступать в качестве поручителя и нести ответственность по долгам ответчика. Высокий суд отметил, что для того, чтобы иметь исковую силу, договор поручительства должен быть подписан поручителем (статья 27 Закона о собственности). Электронное письмо поручителей не было заверено подписью. В связи с этим мог возникнуть вопрос о том, отвечает ли письмо поручителей требованию о

наличии подписи согласно статье 27 для целей Закона о сделках 2009 г.⁹ Рассматривая данный вопрос, суд руководствовался решением по делу *Welsh v Gatchell*¹⁰.

Дело 1243: ТЗЭТ 7; [ТЗЭП¹¹]

Новая Зеландия: Высокий суд г. Бленем, (2007) 8 NZCPR 708; [2007] BCL 719

Welsh v Gatchell

21 июня 2007 года

Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Перта Батлер

Истец, г-н У, и ответчик, г-н Г, устно договорились о покупке истцом участка земли. Покупателю было по факсу направлено подтверждение договора, которое, однако, не было подписано ни одной из сторон. Однако имя продавца значилось в отбивке факса. Покупатели оформили и подписали договор купли-продажи недвижимости на бланке и отправили его продавцам. В связи с кончиной г-на Г покупателям было сообщено, что продавцы более не желают продолжать сделку. Факт заключения устного договора сторонами не оспаривался. Вопрос заключался, во-первых, в том, намеревались ли стороны брать на себя юридические обязательства только с момента подписания договора, и, во-вторых, было ли в достаточной мере выполнено требование о письменной форме договора, предусмотренное статьей 2 Закона об исполнении договоров 1956 года.

В связи с первым вопросом суд заключил, что стороны намеревались связать себя обязательствами непосредственно с момента заключения устного договора. В связи со вторым вопросом суд заметил, что машинописная или печатная подпись, добавленная в электронный документ, может удовлетворять требованиям статьи 2 Закона об исполнении договоров. Однако отбивка факса, автоматически добавляемая к документу в момент его копирования и отправки, не может считаться подписью, поскольку нельзя доказать, что она была специально добавлена для заверения конкретной сделки. Суд далее проанализировал, соответствует ли такая трактовка Закону об электронных сделках 2002 года, и в этой связи счел уместным рассмотреть также положения ТЗЭП и любых других документов, имеющих отношение к Типовому закону согласно статье 6 Закона об электронных сделках.

Закон об электронных сделках применяется к Закону об исполнении договоров. Электронная подпись является юридически действительной, если она отвечает критериям достоверности, перечисленным в статье 22 Закона об электронных сделках. В соответствии со статьями 22 и 24 суд отметил, что необходимо проводить различие между вопросами, связанными с подтверждением личности подписавшего лица и его намерения взять на себя юридические обязательства, и вопросами, касающимися надежности метода проставления подписи. Требование о том, что такой метод должен быть настолько надежным, насколько это необходимо для целей статьи 24, означает,

---

⁹ Стр. [27].

¹⁰ См. ППТЮ, дело 1243.

¹¹ Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 г.)

что он должен обеспечивать возможность подтверждения личности подписавшего и его намерения взять на себя обязательства посредством проставления подписи с помощью данного метода. Такая трактовка соответствует положениям статьи 7 ТЗЭТ. Факторы, которые необходимо принимать во внимание при оценке надежности метода проставления подписи, перечислены в Руководстве по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. В рассматриваемом случае отбивка факса хотя и подпадала под определение электронной подписи, однако не отвечала требованиям пункта "а" части 1 статьи 22 Закона об электронных сделках. Продавец не проставлял отбивку специально для целей совершения сделки, поэтому ее наличие еще не может служить достаточным подтверждением согласия с его стороны. Отбивка свидетельствует лишь о том, что факс был отправлен продавцом, а доказать, что данный способ проставления подписи надежно свидетельствует о намерении сторон связать себя юридическими обязательствами, невозможно. Поэтому договор был признан не имеющим исполнительной силы.

Дело 1244: ТЗЭТ 6

Новая Зеландия: Высокий суд г. Окленд, [2007] BCL 353; [2007] NZAR 370 (НС)

Commissioner of Police v District Court at Manukau

5 марта 2007 года

Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Перта Батлер

Дело касалось толкования слова "копия" в тексте Закона о персональных данных 1993 года в свете положений статьи 20 Закона об электронных сделках 2002 года, согласно которым электронная информация должна быть "легкодоступна" (статья 6 ТЗЭТ)¹².

Органы полиции намеревались раскрыть ответчику имевшиеся доказательства до начала судебного разбирательства, предоставив ему соответствующие документы на сидироме ввиду их большого объема. Судья этого сделать не разрешил и приказал предоставить все документы в бумажной форме. Представители полиции обратились в суд с ходатайством о пересмотре этого решения.

Согласно пункту "b" части 1 статьи 42 Закона о личных данных, информация, содержащаяся в документе, запрошенном физическим лицом, может быть предоставлена этому лицу путем выдачи копии документа. Представители полиции утверждали, что понятие "копия", определение которого в Законе о личных данных отсутствует, включает не только документы на бумажном носителе, но и документы, скопированные на сидироме¹³. По мнению же суда, понятие "копия" следовало трактовать в свете положений части 1 статьи 42, касающихся доступности информации¹⁴. При таком толковании понятие "копия" не будет включать электронную копию,

¹² Стр. [24].

¹³ Там же, стр. [31].

¹⁴ Там же, стр. [33].

если, например, расходы на извлечение информации с сидиромы, связанные с ее распечаткой и использованием компьютера, не позволяют ответчику получить доступ к информации¹⁵.

Высокий суд сравнил положения пункта "b" части 1 статьи 42 Закона о личных данных с положением о "доступности" информации, содержащимся в статье 20 Закона об электронных сделках, устанавливающей требование о предоставлении информации в письменной форме. Суд отметил, что законодатели вряд ли имели намерение предусмотреть в части 1 статьи 42 такой порядок раскрытия информации, который бы обеспечивал лицам, обращающимся за информацией, меньший уровень защиты, чем требования Закона об электронных сделках, принятого позднее в 2002 году¹⁶. Высокий суд напомнил, что суды должны стараться проявлять последовательность при толковании положений законодательства, относящихся к близким темам, и что Закон о личных данных и Закон об электронных сделках можно рассматривать как часть общей системы законодательных норм, регулирующих предоставление информации. Таким образом, под "копией" следовало понимать копию данных в такой форме, в какой они являются доступными и пригодными для использования для большинства жителей Новой Зеландии¹⁷.

Дело 1245: ТЗЭТ 5; 6

Новая Зеландия: Апелляционный суд Новой Зеландии, [2007] BCL 125 (CA)

R v Hayes

24 ноября 2006 года

Подлинный текст на английском языке

Резюме подготовила национальный корреспондент Перта Батлер

В данном решении Апелляционный суд впервые рассмотрел вопрос о степени наказания за отдельные компьютерные преступления, предусмотренные Законом о внесении изменений в Уголовный кодекс (№ 3) 2003 года. Суд проанализировал общий подход, которого необходимо придерживаться в отношении компьютерных преступлений, в свете подробных исследований, проводившихся Комитетом по законодательству с 1997 года в связи с разработкой законодательства об электронных сделках¹⁸. Суд отметил, что доклады Комитета по законодательству послужили базой для разработки Закона об электронных сделках 2002 года и были основаны на Типовом законе об электронных сделках¹⁹.

По мнению суда, одним из основополагающих принципов Типового закона является принцип "функциональной эквивалентности". В Руководстве ЮНСИТРАЛ по принятию Типового закона понятие "функциональной эквивалентности" объясняется следующим образом²⁰: [функционально-эквивалентный подход]... основывается на анализе целей и функций традиционного требования к составлению документов на бумаге, с тем чтобы

¹⁵ Там же, стр. [42] – [43].

¹⁶ Там же, стр. [44].

¹⁷ Там же, стр. [44].

¹⁸ Там же, стр. [42].

¹⁹ Там же, стр. [44].

²⁰ Там же, стр. [45].

установить, как эти цели или функции могут быть достигнуты или выполнены с помощью методов электронной торговли (см. статьи 5 и 6 ТЗЭТ).

Суд также сослался на комментарии Комиссии относительно принципа "технологической нейтральности". По мнению Комиссии, данный принцип необходимо учитывать при разработке любого проекта реформы законодательства, чтобы охватить в нем не только технологии, имеющиеся на сегодняшний день, но и технологии, которые могут быть разработаны в будущем, по примеру того, как это сделано в Типовом законе²¹.

---

²¹ Там же, стр. [46].